

звучащее слово

«Я ГОРЖУСЬ СВОИМИ ДЕТЬМИ...»

В ТОТ ВЕЧЕР в зале Политехнического музея царила атмосфера сдержанной приподнятости, невыплеснутой эмоциональной взволнованности. Актриса Маргарита Протасова рассказывала об удивительной и прекрасной женщине — Марии Александровне Ульяновой. Полтора часа держит зал в напряжении этот внешне сдержанный рассказ, смело начатый с высокой трагедийной ноты.

Мария Александровна еще в трауре по мужу едет на конке в тюрьму на свидание с дочерью Аней. Мальчишка-газетчик кричит:

— Казнены государственные преступники Шевырев... Ульянов... Ульянов...

Мать видит, как на тужурке сидящего напротив студента расплываются, будто на промокашке, слезы. Она опустила вуаль на смертельно побелевшее лицо...

Звучит гонг, который будет отсчитывать время, как бы переворачивая страницы этой трудной жизни...

Я оглянулась — скамьи уходили вверх, поднимая ряды лиц, озаренных идущим со сцены светом. Совсем юные и очень пожилые, они были одухотворены сопереживанием судьбе драматичной, рассказанной по-человечески просто.

Актриса познакомила нас с женщиной прекрасной. Мы знаем сердцем, как бесшумны ее шаги, как глубок ее голос, как тонки ее пальцы музыкантши, как тактична и сдержанна она, как мужественно любила детей, сознавая их трудный путь борьбы, какие высокие нравственные идеалы исповедовала ее семья.

Потеряв старшего сына, ежечасно тревожась за судьбу остальных детей, ожидая их ареста, потом провожая в ссылку, Мария Александровна сама становится причастной революции не только духовно.

Композиция «Страницы жизни» сделана С. Магдесян по произведениям Н. Вирты, М. Прилежаевой, М. Шагинян, З. Воскресенской, А. Коптелова, Ю. Яковлева. В ней использованы исторические документы и переписка В. И. Ленина с родными. При всем разнообразии материала композиция обладает стилистической цельностью и завершенностью, сюжет развивается динамично. Литерические отступления, размышления о жизни, о детстве, о семье передают дух эпохи и расширяют круг ассоциаций.

Актриса М. Протасова владеет мастерством словесного портрета. Перед нами проходят образы людей дорогих и пленительных своей человечностью. Мы видим юного Володю Ульянова, мужественно и стойко пережившего гибель любимого старшего брата, по-мужски поддерживающего мать, видим Аню, Дмитрия, Марию, ощущаем высокодуховную интеллигентную атмосферу семьи. Нравственный урок, данный без малейшей доли назидания, особенно ценен, заставляет обратить взор каждого на себя.

Негромкий пафос хорошо дополняется саркастически броскими портретами жандармов, полицейских, околоточных, понятых, молоденького туповатого ротмистра, женщины-полицейской, бессильных в столкновениях с Марией Александровной. Ее нравственная сила повергает тюремщиков в состояние панического ужаса.

И хотя на сцене одна актриса, перед зрителями проходит множество действующих лиц. Именно действующих, ибо все они активны, и именно лиц, ибо все персонажи в большей или меньшей степени наделены собственной характерностью, особым ритмом. Режиссер Софья Владимировна Гиацинтова с тактом, психологической достоверностью, глубоким знанием материала поставила этот моноспектакль Маргариты Протасовой. В нем нет обилия аксессуаров — площадка действия ограничена ковром, на сцене — рояль, кресло, столик, в руках актрисы — небольшая красная книга. Всего этого достаточно, чтобы создать выразительные мизансцены, несколькими шагами обозначить перемены места действия. С. В. Гиацинтова — великолепная исполнительница роли Марии Александровны в спектакле «Семья» — передала актрисе свой опыт, увлеченность. Учитывая индивидуальность М. Протасовой, режиссер подчеркивает ее способность мыслить на сцене, заражать зрителя действенным словом.

...Мы вместе с Марией Александровной в камере. Слышим, как гремит засов. Видим, как Владимир Ильич усаживает мать на узкую жесткую тюремную койку. Мария Александровна обращается к тюремному надзирателю:

— Слушайте, я ведь ничего тайного не скажу сыну. Дайте же поговорить с ним наедине, — голос артистки звучит ласково, с достоинством.

— Не положено, мадам, не приказано, — пробурчал надзиратель, пряча глаза.

— А пусть ваше сердце подскажет...

Мать с сыном остались одни. Она не выдержала, и все увидели, как плакала мать, «прижавшись к сыну, а он тихо гладил седые волосы и думал, что самое страшное для людей, посвятивших себя революционной деятельности, — слезы матерей».

Но очень редко дети Марии Александровны видели ее слезы. Она была мужественной женщиной, гордилась своими детьми, это придавало ей силу.

Полна глубокого смысла и волнения сцена последней встречи Владимира Ильича с матерью в Стокгольме. Они были вместе целую неделю. За пятнадцать лет это была первая такая длительная встреча. Они были счастливы. Мария Александровна привезла с собой воспоминания о детстве, о Волге, о России. Без нажима актриса доносит до нашего сознания это достигающее символического обобщения слияние образа матери с образом Родины, обобщения, построенного на достоверности, на реалистической точности характера.

М. Протасова отличается творческой смелостью. Она идет своим нелегким путем: вначале программа «Дочери Маркса», теперь — «Страницы жизни». Это достойно уважения. Жаль, что не всегда ведется достаточно результативная пропаганда таких работ. Они должны стать достоянием широких кругов зрителей, особенно молодых.

Думается, что нравственный урок, вынесенный после встречи с героями «Страниц жизни», будет действенным, ибо он обращен и к мыслям, и к эмоциям зрителя.

Великую силу имеет звучащее слово, наполненное мыслью, умело донесенное. Хочется, чтобы Маргариту Протасову услышало как можно больше людей.

Марта ЛИНЕЦКАЯ